

**УЧЕТ ЦИФРОВОГО КРИТЕРИЯ
ПРИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

Т. Г. ХАТЕНЕВИЧ

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры менеджмента,
маркетинга и права учреждения образования
«Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

В Концепции национальной безопасности определено, что «... процессы всеобъемлющей информатизации спровоцировали рост преступности в информационной сфере, в том числе связанной с экстремизмом» (п. 25) [1]. В условиях современного мира, когда цифровые и информационные технологии активно используются как для благих целей, так и для облегчения совершения правонарушений уголовно-правовая наука отвечает на вызовы времени разработкой новых подходов к криминализации деяний. В частности, в научной литературе стали выделять так называемый «цифровой» критерий или «цифровой» способ, или «цифровой» признак совершения преступления. Например, Л. В. Иногамова Хегай пишет, что «цифровые инструменты могут характеризовать объект и предмет преступления, средства и способ осуществления преступного посягательства» [2, с. 137]. Автор предлагает, чтобы совершение преступления с применением электронных средств предусмотреть в Общей части УК в числе отягчающих обстоятельств [2, с. 139].

Полагаем, что о цифровом критерии следует вести речь и применительно к преступлениям, потерпевшим в структуре состава которых выступает несовершеннолетний. В данной работе будет вестись речь о таких преступлениях, посягающих на уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (статья 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь). При этом следует учитывать, что вопрос об учете цифрового критерия применительно к преступлениям, в составе которых потерпевший – несовершеннолетний, не исчерпывается только указанными уголовно-правовыми запретами.

Проблема совершенствования редакции уголовно-правовых запретов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное деяние с учетом современных процессов цифровизации общественных отношений косвенно затрагивалась в некоторых научных работах. При этом следует обратить особое внимание на трансформацию способов совершения таких преступлений, когда все активнее в деле вовлечения (склонения, подстрекательства) несовершеннолетних в различные антиобщественные деяния используется сеть Интернет. Это также отражается на динамике вовлечения детей в различного рода негативные проявления современной жизнедеятельности.

С одной стороны, Интернет дает ребенку больше свободы, чем раньше, – свободы общения, обучения, творчества и социализации. С другой стороны, с расширением границ цифрового мира, появлением новых возможностей для передачи информации, рождаются новые способы совершения многих видов преступлений против детей. Кроме того, дети сами могут стать правонарушителями и наносить вред другим через Интернет.

Сама природа сети Интернет является благоприятной для совершения преступлений. Такие свойства сети как глобальность, трансграничность, анонимность пользователей, охват широкой аудитории, распределение, основных узлов сети и их взаимозаменяемость создают преступникам, использующим Интернет, преимущества на всех этапах совершения преступления, а также позволяют эффективно скрываться от правоохранительных органов. Поэтому при криминализации деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности посягающих на права и законные интересы несовершеннолетнего, необходимо принимать во внимание современные условия распространения информационно-коммуникационных сетей и необходимость специальной охраны интересов детей в условиях транспарентного мира, что обусловлено, прежде всего, возрастными, психологическими и физиологическими особенностями ребенка как растущей и развивающейся личности [3, с. 28].

Однако не каждый случай введения уголовно-правового запрета в механизм правового регулирования, усиления средств уголовно-правовой охраны требует аргументации. В соответствии с такими принципами криминализации как принцип общественной опасности деяния и принцип распространенности деяния, высокая общественная опасность того или иного действия или бездействия должна быть единственным основанием криминализации. Общественно опасное деяние должно представлять собой не единственный факт, а явление, определенный тип человеческой деятельности. Необходимо также учитывать принцип возможности воздействия на определенный тип поведения посредством уголовно-правового запрета и принцип невозможности воздействия на определенный тип социально опасного поведения другими, не уголовно-правовыми, средствами. Таким образом, с определенными видами общественно-опасного поведения борьба с помощью уголовного права невозможна. Необходимо обратить внимание и на другие принципы криминализации: возможность положительного влияния уголовного законодательства на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, своевременность криминализации и т. д.

Определенного рода информация может нанести вред нравственному и духовному и даже физическому здоровью и развитию детей. Это вредная и деструктивная информация, которая оправдывает допустимость насилия и (или) жестокости, поощряет совершение насильственного поведения, это информация которая оправдывает незаконное или антиобщественное поведение, это информация, которая склоняет или пропагандирует саморазрушительные действия.

Прежде всего охрана ребенка от воздействия негативной информации, которая разрушает его личность, осуществляется путем криминализации поведения взрослого, которое вовлекает несовершеннолетнего в преступную деятельность или антиобщественное поведение. Так, установление ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественную деятельность (ст. 172 и 173 УК Республики Беларусь) создает надежный барьер для производства и распространения вредоносной информации среди детей. В этом случае запрещенная информация является средством нарушения права несовершеннолетнего на охрану от информации, вредной для его здоровья, нравственного и духовного развития. Способы совершения преступления, связанные с применением насилия или его угрозой, влияют на квалификацию указанных преступлений и влекут более строгое наказание. Одновременно следует учесть

при дифференциации ответственности использование для совершения указанных преступлений глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи. В данном случае может быть полезен опыт установления в УК Республики Казахстан, в части второй ст. 132 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений», повышенной уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет.

Кроме того, следовало бы рассмотреть возможность расширения перечня деструктивного поведения, в которое может быть вовлечен несовершеннолетний (ст. 173 УК Республики Беларусь). В настоящее время в уголовном законе закреплен такой перечень антиобщественного поведения как употребление спиртных напитков либо систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо бродяжничество или попрошайничество. В то же время в последнее время в Интернете в социальных сетях среди молодежи популяризируются такие деструктивные движения и идеологии, способные привести в ряде случаев к саморазрушению, как чаилдфри, квадроберство, фури и т. д. При отсутствии надлежащих запретов на распространение информации различными способами (включая пропаганду) о таких асоциальных явлениях среди несовершеннолетних ее трансляция с помощью сети Интернет способна нанести вред духовному, нравственному, умственному развитию детей в целом и конкретного ребенка в частности, а в ряде случаев может причинить вред и их здоровью. Распространению деструктивных движений и идеологий способствует Интернет, с использованием которого осуществляется пропаганда девиантного поведения и вовлечения детей в асоциальные группы. Вследствие чего у несовершеннолетнего формируются устойчивость деструктивного поведения, представления о возможности такого поведения без ответственности за ее осуществление. Кроме того, причиняется вред государству и обществу, которые затрачивают существенные ресурсы на формирование у подрастающего поколения готовности к общественно полезному поведению. Ребёнок является неполноценным в физическом, психическом и социальном отношении, нуждается в силу своего состояния в особой заботе, в специальной правовой охране. Поэтому должен быть правовой барьер для деструктивного социально-психологического воздействия на ребенка взрослыми, возбуждения желания совершения, вовлечения в различные формы антиобщественного и просто социально неодобряемого поведения, способного причинить вред нормальному развитию ребенка.

Таким образом, уголовно-правовая охрана жизненно важных интересов ребенка в транспарентном мире (его право на безопасность, включая информационную безопасность) осуществляется не только путем установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступление или антиобщественное поведение в главе о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних. Уголовно-правовая охрана ребенка должна усиливаться также посредством учета такого способа получения и распространения информации как использование глобальной компьютерной сети Интернет в качестве критерия криминализации, признака, повышающего типовую степень общественной опасности преступления, при установлении уголовно-правового запрета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
2. Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальность и обусловленность криминализации цифрового способа совершения преступлений / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Москва : Блок-Принт, 2022. – С. 135–139.
3. Хатеневич, Т. Г. Усиление уголовно-правовой охраны ребенка в условиях прозрачного мира / Т. Г. Хатеневич // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ-Пресс, 2020. – С. 27–32.